

СУДЬБА ВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ: СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Л. Ю. Малыхина, зав. кафедрой гуманитарных наук, к. и. н., доцент
С. Л. Теодорович, М. В. Калинина, студентки факультета инженерных
систем и экологии
БрГТУ, Брест, Беларусь*

Аннотация. В работе обобщаются социологические данные, которые отражают картину социально-демографических изменений по Беларуси в результате Великой Отечественной войны. Делается вывод, что, в отличие от экономических вызовов, которые республика успешно преодолела, людские потери БССР за годы войны стали одной из причин современных демографических проблем в Республике Беларусь – старение населения, уменьшение его количества. Понимание ценности человеческой жизни – фундамент осознанного выбора нейтральной, миролюбивой политики нашего государства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социальная демография, последствия войны, демографические потери, БССР.

Великая Отечественная война стала одним из самых трагических периодов в истории советских народов, оказав глубокое влияние на демографическую, социальную и экономическую структуру общества. Военное поколение граждан БССР – это люди, пережившие оккупацию, боевые действия, партизанское движение, холокост и трудности послевоенного восстановления экономики. Их судьбы отражают не только личные драмы, но и масштабные демографические изменения, последствия которых ощущаются до сих пор. Предметом рассмотрения в нашей работе являются общие тенденции в развитии социодемографической ситуации в Белорусской Советской Социалистической республике после завершения Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны белорусский народ понес колоссальные человеческие потери: общая убыль населения составила около трех млн человек, а это почти 1/3 довоенного населения, что составило более 11 % от общих потерь СССР [1, с. 346]. Безвозвратные потери в Красной Армии из числа уроженцев БССР составили свыше 600 тыс. погибших и пропавших без вести. Были чрезвычайно велики демографические потери среди мирных жителей – более 2 230 000 (включая жертв гетто, карательных операций, голода, остарбайтеров). Принудительный вывоз населения в Германию во время оккупации составил около 380 тыс. человек, многие из них домой не вернулись.

Эти данные – яркое свидетельство того, что массовое сознание «фронтового поколения», людей, родившихся незадолго до начала войны и составивших костяк среди воюющих и мирного населения в зоне оккупации БССР в 1941–1945 гг., было спаяно не только единым порывом выжить, отстоять свою землю и отомстить агрессору, но и общей на всех болью потерь, ощущением разрухи. В применении к белорусскому народу военное поколение сложно назвать только «поколением победителей». Цена Победы была слишком велика. Фронтовое поколение было не монолитным, а включало несколько демографических поколений – дедов, отцов и сыновей, т. е. диапазон возраста был гораздо выше, чем

в Первую мировую войну. Из-за подлинно народного сопротивления, кроме военнообязанных, на фронт шли добровольцы, среди партизан и подпольщиков Беларуси мы знаем и совсем юных подростков – Л. Голикова, З. Портную, Г. Комлеву, и глубоких стариков, таких как 100-летний Василий Талаш. Поколение родившихся до и во время Первой мировой войны людей (в 1883–1900 гг.) принято называть «потерянным поколением» – многие из его представителей не могли адаптироваться к мирной жизни. Сложным было налаживание мирной жизни и в Беларуси – человеческих и материальных ресурсов не хватало.

Отдельных исследований демографической ситуации в белорусской республике СССР после войны в не существовало – шли уточнения конкретных цифр по группам потерь, достаточно подвижной была миграция населения, официальная статистика в идеологических целях была нацелена на преуменьшение людских потерь.

В 1969 и 1974 гг. появились две работы белорусского демографа А. А. Ракова, «одна из которых представляла собой попытку в тех условиях комплексного анализа демографической статистики, касающейся БССР, причем в сравнении с зарубежными странами, другая – посвящалась поэтапному раскрытию взаимосвязи демографических процессов в Беларуси» [2, с. 31]. А. А. Раков отмечал, что в 1945 г. население БССР составляло всего 6264,8 тыс. человек. По мнению профессора Э. Г. Иоффе, эта цифра была завышена, чтобы преуменьшить наши потери в войне. А если и верна, то за счет вернувшихся беженцев и эвакуированных из других областей СССР [3]. В 1990-х гг. Эммануил Григорьевич руководил научным проектом «Демографические потери Белоруссии в годы Великой Отечественной войны» по линии ученого совета Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, поэтому аргументированно доказал, что количество эвакуированных из БССР в 1941–1943 гг. составило не 1,5 млн человек, как утверждалось во всех официальных изданиях, а около 782 тысяч человек, т. е. почти в два раза меньше [4, с. 3–7].

Военное поколение и их потомки в полной мере ощутили на себе социально-демографические последствия войны. Охарактеризуем некоторые из них.

Гендерный дисбаланс. Людские потери в годы Второй мировой войны привели к демографическому провалу, особенно среди мужского населения, что сказалось на непропорциональном соотношении полов. Начавшаяся в 1941 г. война увеличила половые диспропорции (которые наблюдались ранее среди детей, родившихся перед войной, но еще не были критичными) и в старших поколениях. Особенно тяжелыми были потери среди мужчин призывного возраста – погибло до 60 % мужчин 1920–1925 гг. рождения. В 1946 г. на 100 мужчин приходилось 133 женщины.

Снижение рождаемости. Война прервала естественный прирост, и к 1960-м годам в республике проявилось «демографическое эхо». Так называют возникновение существенных диспропорций не только между мужчинами и женщинами, но также между разными поколениями. Почти погибло старшее поколение, а подростков 13–17 лет, рожденных в годы войны, оказалось почти в 2,5 раза меньше, чем ребят младшего и старшего возрастов. В шестидесятых годах, когда они выросли и стали родителями, образовалась следующая демографическая яма – «дети детей войны». Впервые «демографическое эхо» оно было зафиксировано во время переписи населения в 1956 г.

Так, Н. Г. Никитенко и А. А. Раков, создавшие сбалансированную картину демографического развития Беларуси на фоне исторических событий за 150 лет, отметили, что, в целом тенденции демографического развития Беларуси в мирное время XX в. вплоть до 60–70 гг. соответствовали мировым [5]. Но затем потери в годы войны жизней миллионов молодых людей, преимущественно мужчин, стали очевидны.

Есть мнение что эхо Великой Отечественной войны до сих пор продолжает сказываться на численности наиболее пострадавших республик. Л. П. Шахотько в статье «Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения» проявляет озабоченность по поводу катастрофического снижения в республике рождаемости, выделяет три таких демографических ямы: родившихся во время войны 1941–1945 гг., родившихся в 60-е – 70-е и 90-е гг. XX в. [6, с. 75].

Поскольку подобное демографическое эхо – процесс циклический, демографическая яма повторяется каждые 25–30 лет. Сейчас мы ощущаем третью фазу эха войны. Например, на 1 января 2020 г. число 20-летних россиян было почти вдвое меньше, чем 35-летних. Схожий провал – в возрасте 50–55 лет и 75–78 лет [7].

Изменение национального состава и миграционная подвижность. Еврейское население было практически полностью уничтожено в ходе Холокоста. Миграционные перемещения граждан БССР и других республик СССР характеризовались многообразием направлений, существенными различиями в интенсивности и результатах. Согласно переписям 1970, 1979 и 1989 гг., у Беларуси наиболее интенсивен был обмен населением с Россией, Украиной, Казахстаном и республиками Прибалтики. Это не столько сказалось в количестве проживающих в БССР, сколько – в изменении национального состава ее граждан.

Старение населения. Военные потери, которые породили «демографическое эхо» привели к таким долгосрочным последствиям войны как старение населения. Сначала в 1960-е, когда малочисленное военное поколение вступило в детородный возраст, затем в 1990-е, когда их дети создавали семьи. Если в 1939 г. пожилые составляли лишь 6,8 % населения, то к 2018 г. – уже 21 %. Причем на этот момент в Беларуси в категорию пожилых входили граждане старше 60 лет [8, с. 4]. Выполнение программы по демографической безопасности, казалось бы, улучшило ситуацию – В 2025 г. в Республике Беларусь проживает 1,5 млн пожилых граждан, что составляет более 15 % населения. Однако не стоит забывать, что из-за сдвига границы старости по примеру ООН в Беларуси к категории пожилых включают людей от 65 лет и старше. Но прогнозируется, что их численность к 2030 г. составит более 20 % [9].

Сокращение численности населения. Последствия демографической ямы после войны ощущались десятилетиями. Гендерный дисбаланс повлиял на процессы семейного образования и рождаемости.

Так, белорусский демограф и социолог Л. П. Шахотько еще в 1975 г. в монографии «Рождаемость в Белоруссии» сигнализировала о снижении интенсивности роста населения с 1970-х гг., уровень рождаемости не обеспечивал простого замещения поколений, прогнозировала уменьшение численности граждан Белорусской ССР [10]. В работах начала XXI в. доктор социологических наук Л. П. Шахотько проявляла озабоченность по поводу катастрофического снижения

в республике рождаемости, отмечала, что с начала 1990-х гг. в республике происходит депопуляция населения, оно все более «стареет», в том числе и за счет репатриации белорусов из бывших республик СССР».

Что касается социально-экономической ситуации, Беларусь в годы войны понесла огромные материальные потери. Было разрушено 209 из 270 городов и райцентров, 9200 сел и деревень, более 10 тыс. предприятий. Завоеватели уничтожили свыше половины национального богатства республики. По состоянию экономического развития БССР была отброшена к уровню 1928 года, а по таким важнейшим отраслям как промышленность и энергетика – к показателям 1913 года (после освобождения действовало лишь 2 % довоенных энергетических мощностей). Значительные потери понесли транспорт, сельское хозяйство. В первую послевоенную пятилетку главной задачей стало достижение довоенного уровня экономики и дальнейшее ее развитие. Интенсивно росли производственные объемы тяжелой индустрии, иногда в ущерб легкой и пищевой промышленности. К концу 1950 г. промышленность БССР по объему валовой продукции превысила довоенный уровень на 15 %, а в западных областях Беларуси – почти в два раза. Ведущей отраслью становилось машиностроение. Восстановлением сельского хозяйства занимались в основном женщины, подростки и старики. К 1950 г., по сравнению с довоенным уровнем, посевные площади составляли 99,3 %, поголовье крупного рогатого скота – 96,5 %, лошадей – 62%, свиней – 64,7 % [11]. Из других республик СССР в страну направлялось зерно, скот, всевозможная техника. И постепенно Беларусь оправлялась от тяжелых последствий войны. В 1947 г. отменили карточную систему распределения продуктов, начали снижать цены на ряд промышленных и продовольственных товаров. В 1949 г. завершилось переселение людей из землянок в благоустроенные дома, хотя жилищная проблема еще долго оставалась достаточно острой. В период пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР на 1951–1955 гг. предусматривалось повышение материального и культурного уровня жизни населения, был изменен курс в сторону производства товаров народного потребления, увеличения капиталовложений в легкую, пищевую промышленность, аграрный сектор. Это позволило почти вдвое увеличить выпуск товаров народного потребления. Улучшилось и положение сельского хозяйства: с середины 1950-х гг. оно впервые за послевоенные годы стало рентабельным. Все это позволило наладить быт представителей военного поколения, заметно выросли доходы населения.

После войны начала активно налаживаться социальная инфраструктура. Уже к 1949 г. полностью была восстановлена сеть учреждений здравоохранения. За короткий срок было создано 252 детских дома, в них воспитывались около 27 тыс. детей. Им предоставлялось горячее питание, бесплатно выдавалась одежда и обувь. Более 31 тыс. сирот разместили в семьях [11].

Стремительными стали темпы восстановления системы народного образования: к 1951 г. в республике насчитывалось свыше 12,7 тыс. школ, в том числе 230 школ рабочей и 714 сельской молодежи. И если в 1944/1945 учебном году в школах Беларуси работало лишь 19,7 % учителей с высшим и неполным высшим образованием, то в 1955/1956-м – уже около 50 % педагогов. К середине 1950-х гг. перешли к всеобщему обязательному семилетнему образованию [11].

Можно заключить следующее. В результате нацистской политики геноцида, тактики «выжженной земли» в зоне оккупации, потерь на фронте Беларусь за четыре года Великой Отечественной войны потеряла каждого третьего жителя. В отличие от экономических вызовов, которые республика успешно преодолела, людские потери привели к гендерной диспропорции, миграционной активности, снижению рождаемости, демографическому эху войны, а это отозвалось на современных демографических рисках в Республике Беларусь – старении населения, уменьшении его количества. Понимание ценности человеческой жизни – фундамент осознанного выбора нейтральной, миролюбивой политики нашего государства.

Список использованных источников

1. Республика Беларусь. Энциклопедия : в 6 томах / ред. Г. П. Пашков [и др.] – Минск : Белорусская энциклопедия, 2005. – Т. 1. – 1040 с.
2. Латышева, В. А. Демографическое развитие Беларуси : историографический анализ / В. А. Латышева // Веснік БДУ. Сер. 3 – 2006. – № 3. – С. 30–35.
3. Иоффе, Э. Г. О людских потерях БССР в годы войны / Э.Г. Иоффе // Секретные исследования. – 2012. – № 12. – С. 1–9.
4. Иоффе, Э. Г. Результаты эвакуации населения БССР (1941–1943). Новые материалы» / Э. Г. Иоффе // Гісторыя. Праблемы выкладання. – 2011. – № 2. – С. 3–7.
5. Никитенко Н. Г. Демографические проблемы социума: состояние и тенденции развития / Н. Г. Никитенко, А. А. Раков. – Минск, 2005. – С. 25.
6. Шахотько, Л. П. Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения / Л. П. Шахотько // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 4(16.) – С. 73–85.
7. Демографическое эхо войны продолжает сказываться на численности россиян. – URL: [https://gazetavbyborg.ru/news/obschestvo/demograficheskoe-ekho-voyny-prodolzhaet-skazyvatsy/#:~:text=\(дата обращения: 22.06.2021\).](https://gazetavbyborg.ru/news/obschestvo/demograficheskoe-ekho-voyny-prodolzhaet-skazyvatsy/#:~:text=(дата обращения: 22.06.2021).)
8. Калабихина, И. Демографическое старение в Республике Беларусь: аналитический обзор / И. Калабихина, Н. Красовская, Н. Калмыкова : проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». – Минск : Белсэнс, 2018. – 47 с.
9. Социальная защита пожилых и инвалидов: достижения и перспективы развития до 2025 года // Комитет по труду, занятости и социальной защите Брестского облисполкома. – URL: <https://komitsz.gov.by/index.php/grazhdanam/aktivnoe-dolgoletie/4467-sotsialnaya-zashchita-pozhilykh-i-invalidov-dostizheniya-i-perspektivy-razvitiya-do-2025-goda> (дата обращения 15.03.2025).
10. Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии / Л. П. Шахотько // Социально-экономические вопросы. – Минск : Наука и техника, 1975. – 167 с.
11. Досье: 100 лет БССР: послевоенное восстановление // БЕЛТА : [сайт]. – URL: <https://belta.by/society/view/dose-100-let-bssr-poslevoennoe-vosstanovlenie-327819-2018/> (дата обращения: 03.12.2018).